

удовлетворения светских культурных ценностей. Данное предположение находит свое подтверждение в результатах опроса, проведенного автором в 2019 г.¹ Как оказалось, относительное большинство учащихся 10–11-х классов общеобразовательных школ в Дагестане склонно приобщиться к восточной (Саудовская Аравия, Ирак, Сирия и др.) культуре, что составило 39,6% опрошенных. А к западной модели (США, Франция, Италия и др.) – всего 5,4% опрошенных. К западной и восточной – 27,5% опрошенных. Похожие результаты получены и старшим научным сотрудником отдела социологии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН М.А. Расуловым² в ходе социологических опросов среди школьников, студентов средних специальных и высших учебных заведений Дагестана в 2018 г.

(Окончание статьи в следующем номере.)

*Статья предоставлена автором для публикации в бюллетене
«Россия и мусульманский мир»*

Боташева А.К.*

ПРОБЛЕМЫ КОНФЛИКТА ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

DOI: 10.31249/rimm/2021.02.04

***Аннотация.** Политическая элита – это часть социума, которая зарекомендовала себя на политическом олимпе как претендующая осуществлять властные полномочия, претендующая на управление массами. Политическую элиту порождает в большей мере социальное неравенство, нежели разница в таланте или индивидуальные духовные или иные различия. Большое значение имеют элитное образование, успех в про-*

¹ Выборка составила 619 респондентов. Опросом были охвачены семь из 10 городов республики и 27 сельских населенных пунктов.

² *Расулов М.А.* Жизненные планы, ценностные ориентации и моральный облик молодежи (на примере Республики Дагестан) // Рукописный фонд Института ИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 1214. 282 л. 2016–2018 гг.

* Боташева А.К., профессор кафедры журналистики, медиакommunikаций и связей с общественностью, Институт международных отношений, Пятигорский государственный университет, e-mail : ab-ww@mail.ru

© Боташева А.К., 2021

фессиональной деятельности, завышенные амбиции, компетентность в сфере интереса, авторитет в обществе, нужные связи и напористость.

Ключевые слова: *Карачаево-Черкесия (КЧР); противоборство политических элит; этнорелигиозные противоречия.*

Характеризуя политическую элиту, В.А. Крючков, А.К. Скотовиков и О.Н. Титова пишут: «Объединяя многочисленные определения элиты, можно выделить наиболее распространенные характеристики элиты: господство и эксплуатация (К. Маркс), высший уровень компетентности (В. Парето), способность организовывать жизнь общества (Г. Моска), авторитет, моральное превосходство (С. Келлер, Л. Боден), престижность (Г. Лассуэлл), творчество (А. Тойнби). Отмечая относительность понятия «элита», тем не менее большинство авторов сходятся на том, что главной чертой элиты остается реальная власть, способность и возможность влиять на развитие событий, доступ к ресурсам, высокое положение в обществе. Элита – меньшинство, организующее существование большинства» [9].

Вопросы, касающиеся особенностей формирования и развития российской политической элиты, относятся к разряду дискуссионных. Ученые Южно-Российского института управления филиала РАНХиГС при Президенте РФ, исследующие российскую и региональную политическую элиту, фиксируют широкий разброс мнений о степени сформированности российской элиты: «В 2016 г. около 80% экспертов выделили оценочную позицию “квазиэлиты”, и замечают, что “По сравнению с результатами экспертного опроса 2013 г., оценки существенно сдвинулись в негативную сторону”» [1]. Представители ростовской школы предполагают, что «ни состав, ни стиль управленческой деятельности, ни легитимность современных элит не являются устоявшимися. А по ряду показателей элиты проявляют себя в девиантных формах» [5]. Эксперты подчеркивают, что в условиях новых политических и экономических вызовов, формируемых геополитическими противниками России, традиционные модели лидерства можно отнести к старому инструментарию, соответственно, нужна оптимизация структуры власти, нужны «новые подходы, содержащие не только традиционные методы повышения эффективности управленческой деятельности, но и стратегии, позволяющие находить оптимальный путь достижения цели» [11]. Описывая региональные элиты в целом, ученые справедливо замечают «сужение эффективности механизмов де-

мократического отбора в состав элиты и усиление продвижения в карьерном росте “нужных людей”, их приоритетной нацеленности на личные и групповые интересы» [1].

Данные экспертно-аналитического центра «Юг», который во взаимодействии с федеральной экспертной сетью «Клуб регионов» провел совместное исследование конфликтов элит в СКФО и Южном Федеральном округе (ЮФО), подтверждают выводы политологов Ростовской научной элитологической школы. Опубликованные в 2020 г. материалы исследования говорят о том, что «конфликты элит оказались одними из самых напряженных на юге страны», а на втором месте по степени конфликтности элит из 15 возможных расположилась Карачаево-Черкесская Республика [8].

Карачаево-Черкесская Республика (КЧР) в течение всего постсоветского периода характеризуется как республика, где сильны тенденции конфликта элит: исследователи всегда указывали на сложности межнациональных отношений, растущий процент преступности, в том числе и среди молодежи, неконтролируемую миграцию, активизацию наркооборота, радикальных религиозных группировок и т.д. В настоящее время часть перечисленных проблем региона не столь вызывающе актуальны, как в конце прошлого века, но представленные экспертно-аналитическим центром «Юг» результаты исследования – «Рейтинг конфликтности элит в регионах Юга России» – свидетельствуют о том, что уровень конфликтности элит в КЧР возрос и достиг критической отметки: восемь баллов из десяти. Дополнительно несоразмерно растет и активность оппонентов существующим элитам в республике. Соответственно, делают вывод эксперты, глава республики Рашид Темрезов находится под большим давлением со стороны противостоящих сторон, нежели его коллеги из других регионов СКФО. Следовательно, главная цель Р. Темрезова – максимально продлить срок на посту главы республики, поскольку для данной политической фигуры, по мнению аналитиков, важно обеспечить назначение преемника, а также избежать уголовного преследования, которое возможно в силу отсутствия баланса интересов политических элит в республике [8]. Дальнейшую политическую устойчивость главы республики эксперты сочли как «очень низкая» [8].

Заметим, что в КЧР, где традиционно нет единства в видении политико-экономического курса республики, действительно сильны тенденции разбалансировки политических элит. Тем не менее начиная с 2011 г. Р. Темрезов бессменно возглавляет республику, следовательно, молодой политик пользуется поддержкой как влиятельных

кланов республики, так и поддержкой федерального центра; во-вторых, не имея большого политического опыта, сумел найти баланс и добиться равновесия в непростых условиях постоянного прямого и смежного конфликта элит в республике. Все же можно смело прогнозировать, что окончание полномочий главы республики в сентябре 2021 г. действительно даст начало новому усиленному витку конфликта политических элит в республике.

Для более высокого накала политического противостояния элит в республике существует ряд объективных и субъективных причин. Комплекс детерминант включает такие слагаемые, как исторические основания недовольства; предельно высокое социальное расслоение населения; падение доходов среднестатистического жителя республики; стратегическая важность территориального расположения республики, которая граничит со Ставропольским краем на севере, с Краснодарским краем на западе, на востоке – с Кабардино-Балкарской Республикой и на юге административная граница КЧР совпадает с государственной границей РФ с Грузией и Абхазией. Дополнительную роль играет «этнизация конфликта, спекуляция на существующих или надуманных этнорелигиозных, этнолингвистических и других противоречиях» [12], и это тот ресурс, к которому целенаправленно прибегают оппонирующие существующей власти стороны в многонациональной республике. Так, в ноябре 2018 г. была подписана массовая петиция на имя президента страны со стороны черкесов и абазин, в которой содержалась просьба вывести их из состава Карачаево-Черкесской Республики. Петиция мотивировалась этническими притеснениями, нарушениями негласного национального паритета (распределение значимых постов в республике между представителями пяти этносов). Ранее подобные претензии озвучивались в письме на имя президента страны, в котором речь шла о сохранении поста руководителя УФСН России по КЧР за представителем абазинской диаспоры [10].

В активизации соперничества элит играет большую роль и параллельно способствует новой расстановке сил и борьба с коррупцией в республике. Начавшееся в 2019 г. противодействие крупным криминальным группировкам затронуло интересы значимых политических фигур региона, в частности Рауля Арашукова (советника гендиректора «Газпром межрегионгаз») и Рауфа Арашукова (сенатора РФ), против которых были заведены уголовные дела. По данным СМИ, организация организованной преступной группировки названными лицами сопровождалась налаживанием связей не только в рядах высшего чиновничьего аппарата, но и в

правоохранительных органах – существовал «правоохранительный блок, который прикрывал Арашуковых: 10–12 человек на самых высоких позициях» [6].

Аналогично в 2020 г. правоохранительный блок региона очищался в связи с реанимацией уголовных дел, связанных с деятельностью А. Каитова, ранее осужденного за убийство семи человек. Как пишут СМИ, «Сейчас ведется расследование о хищениях на сумму около 1 млрд рублей в энергетической отрасли КЧР, которая до последнего времени была под контролем Каитова. Расследуется с десяток дел о хищениях по линии Автодора. Это предприятие полностью контролировалось Каитовым, а в его руководстве были сплошь его родственники и друзья. Ведутся дела о хищениях средств по линии Водоканала, который вообще загадочным образом перешел в собственность семьи Каитова. А еще сейчас поднимают некоторые нераскрытые убийства, произошедшие в республике...» [2].

Открытое противоборство элит проходило и в связи с проходившими в 2020 г. выборами главы города Черкесска, столицы КЧР. Задействованы были сторонники бывшего мэра Черкесска, ныне покойного С. Дерева; руководителя «Автодора» А. Каитова; исполняющего обязанности главы города Е. Беланова и др.

При этом каждое значимое политическое событие в республике сопровождается мобилизацией оппозиции главе республики. По мнению политолога Е. Щербины, «в преддверии окончания в 2021 г. губернаторского срока в республике начинаются политические игры», в связи с чем активизируются информационные вбросы и откровенные фейки [3].

Таким образом, для наличия постоянного конфликта элит в республике существует ряд условий, которые детерминируют всплески политических скандалов, образование группировок и ставок на разных лидеров. Как пишут по этому поводу А.А. Эбзеев и У.М. Аджиев, «в полиэтничных субъектах РФ формирование нового опыта управления привело к “раздвоению” функций региональных элит: наряду с явными функциями, которые они должны были выполнять в структуре государственного управления, у них имелись и латентные, доминировавшие над явными». По мнению политологов, есть функции, закрепленные в конституциях субъектов Федерации, соответственно, которые должны учитываться в деятельности политических элит, и есть параллельно существующие требования федерального центра. Само изменение формирования политической элиты в постсоветской России привело к рота-

ции сформировавшейся в период СССР политической элиты, бывшей партийной и советской номенклатуры. А формирование принципиально новой системы взаимоотношений между центром и регионами вызвало определенный дисбаланс в функционировании новой политической элиты как в центре, так и в регионах [14].

Действительно, XXI век является уникальным в своем роде веком, поскольку развитие технологических возможностей человека, развитие науки и новых технологий в виде роботостроения, нанотехнологий, цифрового мира и т.д. – вышло на новый качественный уровень. Но что касается форм государственного устройства – они остаются прежними: унитарное государство, федеративное и конфедеративное. Не призывая менять веками сложившиеся формы государственного устройства, все же заметим, что большинство ведущих стран тяготеет и явно принадлежит к категории федеративного устройства. Так, страны Европы поделены на отдельные административно-территориальные единицы, где входящие в состав земли государства имеют полную юридическую и политическую самостоятельность, хотя при этом сохраняется подчинение единому федеральному центру. США, которые в свое время целенаправленно и сознательно пошли по пути федерализма, преследуют цель демократической децентрализации власти. И главная причина подобной структуризации власти заключается в том, что это единственный способ, который может гарантировать предотвращение узурпации власти, гарантировать исключение захвата власти авторитарным правителем.

Российские ученые, рассматривая российский федерализм, высказывают более пессимистические суждения и задаются вопросом: «Российский федерализм на современном этапе: развитие или имитация?» [4], или определяют российский федерализм как «унитарный федерализм» [13]. Исследователи учитывают, что в России отношения между федеральным центром и субъектами Федерации традиционно строятся на жесткой форме, что отражается в законодательной сфере. По предположению С.В. Турусина, свидетельством унитаризации Российской Федерации являются следующие тенденции и положения:

- федеральный центр самостоятельно осуществляет «исчерпывающее законодательное регулирование по всем вопросам совместного ведения»;

- сокращается разграничение компетенции между Федерацией и ее субъектами;

- руководители федеральных округов наделены контрольными полномочиями по отношению к региональным органам власти;
- аппарат полномочного представителя президента получил контроль над ключевыми органами регионов и т.д.

Перечисленное говорит о возможности формирования, во-первых, подобных органов исполнительной власти в федеральных округах, во-вторых, в Российской Федерации складывается некий промежуточный между региональным и федеральным уровень власти. С.В. Турусин приходит к правомерному выводу, что подобный уровень контрольной власти не предусмотрен Конституцией, и в результате мы видим отсутствие у федерального уровня власти механизмов контроля за деятельностью полномочных представителей, т.е. отсутствует «контроль за контролерами» [13].

Лишенные политической и экономической самостоятельности, губернаторы находятся под «давлением» как «центра», так и местных элит. В результате конфликт политических элит, который призван выполнять роль противовеса и сдержек, вырабатывать некий консенсус в обществе, превращается в «войну» компроматов; громких политических лозунгов; в продвижение под предлогом борьбы с политическими конкурентами частных экономических интересов. Наблюдается усиление клановой централизации (поскольку устоять в бушующем политическом пространстве возможно сплотившись по определенному признаку, и не обязательно родственному); продолжается политизация неполитических факторов: экономических, экологических и иных гражданских инициатив.

В КЧР новые политические элиты дополнительно воспроизводятся в силу:

- стремления иметь такие же преференции, как и другие политические силы, находящиеся на вершине власти;
- сохранить собственный бизнес и защитить его от посягательств временной клики, находящейся у власти;
- стремления обогатиться за счет губернаторской должности;
- иметь преференции от распределения бюджетных средств и привилегий должностей, близких к губернаторскому окружению;
- желания вложить экономический капитал в политическую силу;
- отсутствия возможности влиять на законодательные инициативы в регионе;
- лоббирования интересов отдельных влиятельных кланов;
- наличия в республике высокого децильного коэффициента дифференциации;

– роста индекса Джини в целом по стране, в том числе и в КЧР, и т.д.

Как результат в маленькой КЧР сильна тенденция спланиваться вокруг множества разных политических фигур, высок плюрализм противоположных мнений.

Как справедливо указывает глава федеральной экспертной сети «Клуб Регионов» и руководитель экспертного совета аналитического центра «Юг» С. Старовойтов, в условиях политической конкуренции выстраивается ряд возможных оппонентов губернаторам [12]:

– из числа федеральных акторов в качестве конкурентной политической элиты могут выступить отдельные представители Администрации президента, члены Совета Федерации, депутаты Госдумы, представители полпредств, а также влиятельные бизнесмены и представители госкорпораций;

– из числа региональных акторов на этот пост претендуют: лидеры парламентских партий, местных политических элит, влиятельные бизнесмены регионального масштаба, депутаты;

– губернаторы других регионов – в ситуации конкуренции за средства федерального бюджета и масштабные инфраструктурные проекты, наличия территориального спора, личного конфликта;

– лидеры общественного мнения, изначально нацеленные на ключевые посты федерального и регионального уровня;

– влиятельные общественники, выступающие в том числе и за «зеленую» повестку дня.

В этот список добавим лидеров общественного мнения, лидеров политической оппозиции, звезд телевидения и шоу-бизнеса, лидеров финансово-промышленных групп и других известных людей, поддерживающих протестную против существующей власти риторику.

Как предполагают аналитики, конфликт элит в КЧР является обостренным отражением тех же процессов, которые происходят на федеральном уровне, на уровне «борьбы кремлевских башен» [12]. Данные исследований свидетельствуют о необходимости постоянного мониторинга конфликтогенности в республике, дальнейшего экспертного анализа конфликта элит в регионах, так как эскалация конфликта между политическими элитами и «его выход из-под контроля могут серьезно расшатать политическую систему государства или региона, снизить уровень легитимности власти и привести к ее параличу» [12].

В заключение отметим, что республика, как и в целом вся Россия, может развиваться как эволюционным, так и инволюционным путем. От компетентности российских федеральных и региональных политических элит зависит дальнейший ход реформ, формирование курса как внутренней, так и внешней политики, наличие баланса между разными политическими курсами развития, рост благосостояния народа. Единение политических элит, нахождение консенсуса между разновекторными политическими интересами будет способствовать укреплению российского общества, которое как никогда необходимо в силу усиления агрессивно настроенного глобалистского нажима на Россию.

Национальные интересы России диктуют новые правила для политической элиты, которая должна помнить об ответственности перед россиянами, быть готовой к воплощению реформ и нововведений, которые будут соответствовать решениям просвещенной, образованной части элит, а не той части политической элиты, которая озабочена обогащением, одновременно имитируя бурную деятельность на благо общества. Как пишет по этому поводу А.Г. Канкиа: «И если ныне правящая российская элита и дальше будет позорно имитировать развитие, то может произойти такой социальный взрыв, который произошел в свое время в Тунисе, Киргизии и Египте» [7]. Сказанное означает освобождение рядов российской политической элиты от коррупционеров и некомпетентных руководителей; акцентирование внимания элит на существующем в обществе нравственном и культурно-образовательном инструментарии. Элитам необходимо корректировать свою деятельность в соответствии с принципами, ориентированными на решение общегосударственных проблем, общечеловеческих нужд. Речь идет о «человеческом измерении» деятельности, основное призвание которой – общественное благо в первую очередь.

Литература

1. Батанина И.А., Воронцов С.А., Понеделков А.В. О состоянии и механизмах рекрутинга современной российской политической элиты // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2017. – № 3. – С. 3–15.
2. В Карачаево-Черкесии полным ходом идет зачистка региона от одного из самых криминальных кланов республики, который возглавляет Али Каитов, ранее отсидевший срок за убийство семи человек. URL: <http://infopressa.com/2020/10/06/russica2-v-karachaevo-cherkessii-polnym-hodom-idet-zachistka-regiona-ot-odnogo-iz-samyh-kriminalnyh-klanov-respybliki-kotoryi->

- vozglavljaet-ali-kaitov-ranee-otsidevshii-srok-za-ybiistvo-semi-chelov/ (дата обращения: 16.01.2021).
3. В КЧР обсуждают интриги с выборами мэра Черкесска и вокруг Темрезова. URL: [https:// capost.media/news/politika/kcr-discuss-with-intrigi-vyborami-of-the-mayor-of-cherkessk-and-around-glwy-kcr/](https://capost.media/news/politika/kcr-discuss-with-intrigi-vyborami-of-the-mayor-of-cherkessk-and-around-glwy-kcr/) (дата обращения: 16.01.2021).
 4. *Заметина Т.В.* Российский федерализм на современном этапе: развитие или имитация? // Вестник Саратовской государственной юридической академии, 2018. – № 6 (125). – С. 22–33.
 5. *Змияк С.С., Артюхин О.А.* Региональные элитологические исследования (Ростовская научная школа) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС, 2008. – №. 4. – С. 149–159.
 6. Как семья Арашуковых воровала миллионы, превращая пенсионеров в должников: расследование Ульяны Скойбеды. URL: <https://www.stav.kp.ru/daily/26947/3998976/> (дата обращения: 16.01.2021).
 7. *Канкиа А.Г.* Влияние политической элиты на формирование внешнеполитического курса государства // Гуманитарные научные исследования, 2015. – № 3. URL: <http://human.snauka.ru/2015/03/10138> (дата обращения: 16.01.2021).
 8. Конфликты элит в КЧР оказались самыми напряженными в СКФО. URL: <https://politika09.com/politika/konflikty-elit-v-kchr-okazalis-samymi-napryazhennymi-v-skfo/> (дата обращения: 16.01.2021).
 9. *Крючков В.А., Скочилов А.К., Титова О.Н.* Политическая элита: теоретический аспект // Фундаментальные исследования, 2013. – № 11 (ч. 8). – С. 1736–1740.
 10. Межнациональный конфликт в Карачаево-Черкесии: черкесы и абазыны просят Путина вывести их из состава республики. URL: <https://stolica-s.su/archives/166992> (дата обращения: 16.01.2021).
 11. *Понедельков А.В., Воронцов С.А.* Лидерско-элитная составляющая современного российского политического управления на региональном уровне // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2015. – № 1. С. 134–138.
 12. Рейтинг конфликтности элит в регионах Юга России. URL: <http://club-rf.ru/theme/531> (дата обращения: 27.01.2021).
 13. *Турусин С.В.* Унитарный федерализм: сущность и исторические формы // Вестник Самарского государственного университета. Сер.: Экономика и управление. – 2013. – № 7 (108). С. 74–79.
 14. *Эбзеев А.А., Аджиев У.М.* Геостратегия этнических элит региона (на примере Северо-Кавказского региона) // Социально-гуманитарные знания, 2011. – № 8. – С. 62–74.

*Статья предоставлена автором для публикации в бюллетене
«Россия и мусульманский мир»*